

ОТПОВѢДЬ

на отзывы редакціи „Домашней Бесѣды“.

ПИСЬМО КЪ ЕЯ РЕДАКТОРУ.

Ваше Высокоблагородіе

Сердобольный Викторъ Ипатьевичъ!

Въ одномъ и томъ № (45-мъ за текущій годъ) Вашей газеты Вы дѣлаете два отзыва — въ Воронежъ и Ольховку — одному и тому же Свящ. Ѳ. П-скому. Въ первомъ отзывѣ говорите: «это не статья, а очень скудное примѣчаніе, на посылку котораго не стоило бы и тратиться». Во второмъ: «Не дѣло Домашней Бесѣды входить въ сужденіе о лучшемъ устройствѣ пожарныхъ командъ».

Если бы эти отзывы начертали не Вы, а кто-либо изъ обыкновенныхъ гг. книгопродавцевъ или содержателей типографій, не получившихъ столь высокаго образованія, какъ Вы, я пожелалъ бы только, чтобы Отецъ Небесный простилъ такового, какъ невѣдущаго, что творить и говорить. Но сказать столь видимый контрастъ Виктору Ипатьевичу, который, какъ извѣстно, и какъ онъ самъ о себѣ гласитъ (хотя и апологически), есть магистръ Богословія, не только странно, но и достойно крайней жалости, особенно для не-

счастливыхъ жертвъ пожаровъ. Странно потому, что Вы, г. магистръ, не усматриваете въ Вашихъ отзывахъ крайняго противорѣчія самому себѣ. Въ первомъ жалбете о тратѣ мною денегъ на посылку «Примѣчанія», составляющихъ сумму въ 30 копѣекъ серебромъ. Во второмъ хладнокровно и съ совершеннымъ спокойствіемъ говоря, что не Ваше дѣло входить въ сужденіе объ улучшеніи командъ пожарныхъ, Вы съ такимъ же хладнокровіемъ смотрите на изображенныя не мною только, но и другими, какъ сказано въ концѣ моей статьи, бѣдствія и крайнюю нищету несчастныхъ погорѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что не употребили зависящихъ отъ Васъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе представленнаго, хотя бы и мною, Вамъ плана, необходимаго для благосостоянія, или хоть спокойствія Вашихъ же ближнихъ, тогда какъ по совѣсти не можете не сознать пользы и необходимости этого плана, повѣреннаго не однимъ моимъ чувствомъ, но и мнѣніемъ довольно многихъ образованныхъ людей, въ числѣ которыхъ случайно былъ извѣстный Вамъ о. Іоаннъ Корыстинъ и другіе. Если въ статьѣ есть излишки, какъ я сознаю, хотя Вы и не говорите о нихъ, Вы имѣли и имѣете право оставить ихъ, а сущность представить въ редакцію журнала, или журналовъ, гдѣ можно печатать подобные предметы; такъ какъ Вы же препроводили статейку Священника К — ева въ редакцію журнала «Странникъ» («Дом. Бес.» 1867 года, № 40). Въ первомъ отзывѣ, говорю, жалбете о чужихъ копѣйкахъ (какое сердоболье!); во второмъ сотни, а иногда милліоны рублей, а еще болѣе — спокойствіе душевное Вашихъ ближнихъ составляютъ для Васъ не болѣе арифметическаго нуля (0). Если Вамъ жаль моихъ копѣекъ, то почему не жалбете о болѣе для меня драгоцѣнности — времени и хлопотахъ, которыя долженъ я убивать на переписку довольно немалой статьи моей о пожарахъ и пересылку ея въ редакцію какого-либо экономическаго журнала, такъ какъ подлинникъ мой Вы оставили у себя, конечно пожалѣвъ 30-ти коп. на обратную его ко мнѣ пересылку, между тѣмъ какъ находясь въ Вашемъ архивѣ, этотъ подлинникъ можетъ быть усвоенъ кѣмъ-либо изъ Вашихъ же сотрудниковъ; а это не будетъ ли походить на г. Хлестакова, усвоившаго себѣ Юрія Милославскаго? Если же Вы хотите убить не только «Примѣчаніе», хотя оно касается интересовъ разсудка и вѣры милліоновъ исповѣдующихъ католическую вѣру, и статью «О пожарахъ», бывающихъ нерѣдко причиною матеріальной нищеты и нравственной порчи многихъ, то не значитъ ли это разсуждать такъ, какъ нѣкоторые разсуждаютъ: «лишь было бы мнѣ, т. е. Вамъ, хорошо, а тамъ»... но я умалчиваю.

Не распространяясь о Вашемъ Ванюшѣ, Соловьѣ Незамѣ, также Пятнушкахъ («Дом. Бес.» №№ 27, 30, 32) и другихъ еще болѣе жалкихъ аномаліяхъ, что все составляетъ довольно величественный, даже великолѣпный наростъ на выи, или хребтѣ Вашей газеты, а не пятнушки (если угодно, представлю данныя), долгомъ считаю: 1) вслѣдствіе Вашей болѣзни (ревматизмъ въ правой части головы), постигшей Васъ еще въ декабрѣ прошлаго года («Дом. Бес.» 1866 года, № 51), въ символъ христіанскаго съ Вами мира, пожелать Вамъ добраго здоровья, какъ стариному моему со-

отечественнику и едва не товарищу по курсу семинарскому, и какъ нынѣ благонамѣреннѣйшему въ другихъ отношеніяхъ господину редактору уважаемаго мною журнала (извините, что я назвалъ газетой: это дружеская шутка, такъ какъ Вы, вѣроятно, дружески и шутя вздумали величать скудными замѣтки, гдѣ кратко, но ясно и полно выставлена сущность предмета); 2) покорнѣйше просить Васъ «Примѣчаніе о католикахъ» напечатать въ первомъ по полученіи № Вашего журнала за текущій годъ, съ измѣненіемъ двухъ или трехъ терминовъ *); а о напечатаніи статьи «О пожарахъ» въ приличномъ журналѣ, напримѣръ въ «Сѣверной Почтѣ» или въ другомъ, также въ ближайшемъ № сего года и приведеніи въ исполненіе изображеннаго въ моей статьѣ плана объ улучшеніи пожарныхъ командъ ходатайствовать предъ г. редакторомъ таковаго журнала и другими лицами, уполномоченными правомъ на исполненіе подобныхъ плановъ или проектовъ, замѣнивъ первоначальныя страницы до г. Бульнева представленнымъ мною при семъ Вашему просвѣщенному вниманію началомъ статьи моей.

Если же Вамъ не благоугодно будетъ исполнить изъясненныхъ мною прошеній, то покорнѣйше прошу Васъ это письмо мое напечатать также въ первомъ по полученіи № Вашего журнала за текущій годъ съ защитой Вашихъ отзывовъ и опроверженіемъ моей аполוגіи, или какъ Вамъ угодно.

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и желаніемъ мира душевнаго, также благословенія Божія въ продолженіи Вашего, полезнаго въ другихъ, какъ сказалъ я, отношеніяхъ, журнала, который и въ наступающемъ году желаю выписывать **), имѣю честь пребыть Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга, Священникъ Θεодоръ Понятовскій.

Декабря, около 16-го числа,
1867 года.

НВ. Г. Виктору Ипатьевичу благоугодно было этимъ письмомъ оскорбиться, что видно изъ его отзыва, который онъ *долго сочинялъ...* и напечаталъ 16-го марта въ 12-мъ № своей «Бесѣды» за 1868 годъ. Этотъ отзывъ составляетъ какую-то странную угрозу и бездоказательную клевету на мои претензіи, какъ будто ни на чемъ неоснованныя. Приводимъ самый отзывъ слово въ слово: «Въ Ольховку. Священ. Θ. Понятовскому. Никакихъ статей вашихъ мы печатать не будемъ, и просимъ избавить насъ отъ вашихъ нескромныхъ писемъ и ни на чемъ неоснованныхъ претензій». Но если, по долгомъ размышленіи, г. редакторъ рѣшился называть предъ публикою нескромнымъ то письмо ***) , гдѣ открыта очевидная истина, т. е. явное его (редактора) противорѣчіе самому себѣ, неосновательными претензіи и, еще прежде, скуднымъ

*) Именно: вмѣсто слова: „католиковъ“, употребить слова: „исповѣдующихъ католическую вѣру“; послѣ слова: „подкупная“, прибавить въ скобкахъ: „святокупствующая“, или, яснѣе, первый монологъ такъ: „сколько исповѣдующихъ католическую вѣру, столько нежелающихъ сознаться въ отсутствіи здраваго смысла, по одному догмату о непогрѣшности папы, потому что папою можетъ быть подкупная (святокупствующая) личность“.

**) Приятно будетъ, если Вы будете неколебимо вѣрны Вашему девизу: „служить, такъ не картавить“ и проч.

***) Мои письма къ нему въ этомъ тонѣ не простираются далѣе одной единицы.

«Примѣчаніе», то зачѣмъ же онъ не изложилъ предъ тою же публикою этихъ актовъ и не доказалъ ихъ скудости, нескромности и неосновательности, или, по крайней мѣрѣ, той ихъ части, откуда могъ извлечь эти недостатки, какъ это онъ долженъ былъ сдѣлать по совѣсти, и какъ онъ поступалъ по отношенію къ другимъ *)? Если же въ послѣднемъ случаѣ это было ему съ руки, а здѣсь, по изложеннымъ въ письмѣ даннымъ, не сподручно, то все же правъ ли онъ, когда, не изъясняя причины, заставляетъ публику вѣрить ему на слово, какъ будто каждый его тезисъ составляетъ аксіому, а самъ онъ существо непогрѣшимое? Не означаетъ ли это: 1) желанія, чтобы его воля была вмѣсто всякой причины—*stat pro causa voluntas?* 2) забвенія правила мудрыхъ: *nihil fit sine causa*, т. е. ничто не бываетъ безъ причины? Не оправдываясь, впрочемъ, предъ нимъ въ нескромности вышеизложеннаго письма моего, бывшаго объяснительнымъ и вмѣстѣ обличительнымъ отвѣтомъ на его нескромныя ложь и противорѣчіе себѣ,—касательно неосновательности претензій того же письма, полагаюсь на судъ публики, которая можетъ видѣть эту, внесенную на претензію, неосновательность изъ самаго источника. Что касается до угрозы: *никакихъ* статей и проч., то это значить, что если бы я извѣщалъ редакцію даже о бѣдствіи, клонящемся ко вреду цѣлаго политическаго, или церковнаго общества и самой религіи, и тогда Викторъ Ипатьевичъ не сталъ бы печатать моихъ сочиненій. Это видно изъ слова *никакихъ*. Вотъ къ какимъ результатамъ ведетъ или можетъ вести *сочиненіе безъ* строго обдуманной *мысли*! Какъ часто отъ подобныхъ отзывовъ или отказовъ, а еще болѣе отъ жалкой неподвижности въ отношеніи къ предметамъ общепольной дѣятельности другихъ образованнѣйшихъ и компетентныхъ умовъ, зависитъ участь многихъ!... многихъ!...

Исзно, вслѣдствіе множества возникшихъ послѣ пожара и другихъ лишеній, хлопотъ и заботъ по дому, также невозможности своевременной корреспонденціи, отъ объясненныхъ отказовъ, только 12-го декабря 1870 года.

С. Ѳ. П.

Р. м. а. С. Сущность отзыва г. Аскоченскаго о „Духовномъ Цвѣтникѣ“, слово въ слово, таково: „Духовный Цвѣтникъ“, который предполагается къ изданію *кѣмъ-то и гдѣ-то*“, есть не что иное, какъ «бредъ душевно больного чело- вѣка, въ головѣ котораго все перепуталось, и который потому возбуждаетъ не гнѣвъ и досаду, а одно лишь сожалѣніе». Дом. Бес. 1873 г. 31 марта, вып. 13. Слѣдственно г. Аскоченскій приписываетъ мнѣ тѣ качества, которыми, къ несчастію, страдаетъ самъ. «Кѣмъ-то и гдѣ-то», — это для шутки имъ изобрѣтенная ложь, за которую я его охотно прощаю, потому что Викторъ Ипатьевичъ страшный шутникъ,—ложь потому, что г. Аскоченскій принялъ лично отъ меня, своего стариннаго знакома, объявленіе о «Духовномъ Цвѣтникѣ», для разсылки читателямъ «Домашней Бесѣды», изъяснивъ дня за три предъ симъ, или за пять, согласіе на включеніе мною въ книгу большаго,

*) Что можно видѣть изъ многихъ №№ „Домашней Бесѣды“, которую посему можно назвать полемическою, и притомъ открытой, а не „Домашней Бесѣдой“.

сравнительно съ уставомъ о печати, количества произведеній какъ его *)), такъ и другихъ авторовъ, которыхъ статьи онъ помѣщалъ въ своей Бесѣдѣ, *съ чѣмъ имѣю отъ него подписку*. Но такъ какъ весь отзывъ, при краткости, имѣетъ сходство съ «Разборомъ неизданной книги» прот. Н. Д-ко, написанъ, какъ очевидно, по подражанію послѣднему**), потому что состоитъ изъ одной лжи и довольно не деликатныхъ ругательствъ, безъ малѣйшаго указанія на предметы необходимые, и не огражденъ никакими данными, а потому не стоитъ отдѣльнаго опроверженія, то я препровождаю его, г. Аскоченскаго, къ моему отвѣду на означенный разборъ. *Да зрѣтъ мною щадимый порицатель статей вторую среди себя брошюры*, не оставляя своимъ вниманіемъ и первой *статіи*, составленной его же, *благороднѣйшимъ по безкорыстію*, сотрудникомъ, и вмѣстѣ ученичѣйшимъ авторомъ книги: «Борьба съ лгущей ученностью» ***). Странно, что послѣ указанной лжи и объясненнаго въ приведенномъ письмѣ присвоенія себѣ чужихъ рукописей, *невмѣру сердобольный* г. Аскоченскій беретъ еще? *утѣшать (?)*... въ будущемъ году своихъ читателей и читателей! Не *потѣшатъ* ли..., м. г.!, мѣшая творенія духовныя съ баснямъ по соловьяхъ и изгарью-

Глумясь къ другимъ мѣстамъ надъ названіемъ книги Цвѣтникомъ, г. Аскоченскій глумится надъ наукой, которая допускаетъ всевозможныя метафоры, и которой онъ держится самъ и высшіе его авторитеты. Его блестящая и изгарь, не метафора ли? Названіе кѣмъ-либо себя или другихъ соловьемъ, не метафора ли? Кромѣ того—бревно въ глазу, жемчугъ *для животныхъ*, книга Маргаритъ, и много другихъ, не метафора ли? Но... *peto sine paeco* ****)..., и луна не безъ пятенъ! Почему я душевно прощаю г. Аскоченскаго, такъ какъ въ другихъ отношеніяхъ онъ съ честью подвизался и—за правду... противу жалкихъ поборниковъ неправды!... А вслѣдствіе трудной, рѣдко исцѣлимой, какъ у него, болѣзни,—къ крайнему сожалѣнію, по приѣздѣ моемъ сюда его постигшей, когда я желалъ видѣть или слышать о его здоровьѣ,—и, по долгу истины, считаю необходимымъ рекомендовать любителямъ чтенія его изданія за всѣ годы, что поддержать состояніе едва не сиротствующаго нынѣ его семейства, и вмѣстѣ принести пользу читателямъ.

Священникъ Ѳеодоръ Понятовскій.

С. Петербургъ, 27-го ноября 1877 года.

Желающіе имѣть брошюру съ требованіемъ обращаются въ С.-Петербургъ и Воронежъ въ книжные магазины, которые выше означены для „Духовнаго Цвѣтника“. Цѣна брошюры, т. е. всѣхъ трехъ статей, 5 к. с. безъ пересылки. За пересылку не менѣе десяти экз. пять коп. за каждый. Менѣе десяти, за одинъ, по установленію, фунтъ каждаго экз. Требующіе болѣе ста экз. за пересылку не платятъ ничего. Читатели журнала или газеты, при которыхъ она прилагается, получаютъ ее безмездно.

*) Если бы оказались соответственными цѣли, напр. замѣтки о вѣнн и проч.

**) Если не по сожалѣнію о подпискѣ.

***) Вслѣдствіи самъ г. Аскоченскій съ честью отзывался объ этой книгѣ.

****) Нѣтъ пророка безъ порока.

Дозволено Цензурой, 4 декабря 1877 года.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАЙШЕЛЪ, СТРЕМЯЩАЯСЯ, 12